РУЛЬ

20 Pfennig

6. 5. 1925

ХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО ВЪ БЕРЛИНѢ

Berlin, 6. Mai 1925. Wochentag-Ausgabe Nr. 87.

RUL, russische demokratische Tageszeitung

Gegründet von I. Hessen, Prof. A. Kaminka, W. Nabokoff †

Подписная цѣна. Въ Берлинѣ и пригородахъ, съ доставкою собств. разсыльными ежедн. на домъ 1 зол. марка въ недѣлю, 4.30 мар. зол. въ мѣсяцъ. Во всѣхъ почт. учрежд. Германіи 3.30 мар. зол. въ мѣсяцъ (и по 36 зол. пф. почт. расх. за доставку). Въ Германіи въ Европ. страны: Австрію 10 шилл. Англію 6/3 шил., Бельгію 25 белы. фр., Болгарію 180 лев., Венгрію 100.000 в. кр., Голландію 3.75 голл. гульд., Грецію 75 пр., Данію 7.50 з. кр., Данію обл. 6.25 гульд., Испанію 10 пес., Италію 80 ит. лиръ, Латвію 250 латв. руб., Литву 12.50 литъ, Люксембургъ 25 фр., Мемельск. обл. 12.50 литъ, Норвегію 8.75 н. кр., Польшу 6.25 zloty, Португалію 37.50 эск., Румынію 250 лей, Турцію 250 piastr., Финляндію 50 ф. м., Францію 25 фр фр., Чехословакію 37.50 ч. кр., Швейцарію 7.50 шв. фр., Швецію 6.25 шв. кр., Эстонію 450 эст. мар., Югославію 75 дин. въ мѣс. Во внѣевропейскія страны: Азію вост. 3.75 іены, Азію зап. 5/3 шил., Ниг. Инд. 3.75 голл. гульд., Америку вообще 1.50 долл., Аргент. респ. 3.75 бум. песо, Бразилію 12.500 милльр., Чили 12.50 бум. песо; Африку: Англ. влад. 6/3 шил., Итальянск. влад. 30 ит. лиръ, Франц. влад. 25 франц. фр. въ мѣс. Къ заказу просятъ прилагать деньги во избѣжаніе замедленія высылки.

Объявленія. Цѣна въ золотыхъ маркахъ:

20 золотыхъ пфенниговъ за миллиметръ (ширина строки) въ отдѣлѣ объявленій.
1 зол. марка 35 пфен. за миллиметръ въ текстѣ.
15 золотыхъ пфенниговъ за миллиметръ за объявленія о розыскахъ и смерти.
10 зол. пфенниговъ для врачей
15 „ „ „ „ прис. повѣренныхъ.
10 зол. пфен. за миллиметръ для имущихъ мѣстъ.

При крупныхъ заказахъ скидка по тарифу. Заграничныя объявленія по особому тарифу. Пріёмъ объявленій и подписки въ „Ullsteinhaus" Berlin SW 68, Kochstr. 22-26, а во всѣхъ городскихъ отдѣленіяхъ Ullstein's. Редакція (тамъ же) открыта ежедневно отъ 11 час. утра до 2 час. дня. Редакторы принимаютъ ежедневно отъ 1/2 до 1/3 часа дня. Телефонъ редакціи Dönhoff 47-61.

Основанъ **І. В. Гессеномъ, проф. А. И. Каминка** и **В. Д. Набоковымъ** †

344-й | **Среда, 6 мая 1925 г.** | 6-й г. изд.

Берлинъ, 5 мая.

Новая эра. Итакъ, Троцкій уже въ Москвѣ. Офиціально объ этомъ ничего неизвѣстно. Комъ неловко послѣ „давней жизнь, а на смерть борьбы съ измомъ, разнуздавшей всѣхъ новъ совѣтскихъ, возвѣщать о оровленіи» и возвращеніи Троц. Но фактъ тотъ, что онъ вернулъ притомъ послѣ, казалось бы, ательнаго пораженія — (ни одголоса не раздалось въ его за- , онъ возвращается въ Москву ствующимъ побѣдителемъ. Всѣ спонденты берлинскихъ газетъ вѣряютъ, что онъ вновь стано- на вершинѣ власти.

ло уже весьма подозрительно, послѣднюю сессію ВЦИК'а, со- щуюся въ Тифлисѣ, не пустили изъ тройки. Каменевъ, Зи- въ и чудесный грузинъ оставле- ли дома. Возвращеніе Троц- ъ Москву подтверждаетъ выска- е нами тогда же предположеніе, сутствіе всей тройки на сессіи представляется весьма симп- чнымъ и означаетъ, что звѣзда закатилась. Такъ оно и есть. къ въ свое время тройка не валась принять рѣшительныя противъ Троцкаго, а пыталась утопить его въ морѣ словъ, такъ Троцкій долженъ соблюсти rarences и не подавать виду, оги его повержены въ прахъ. оцкій своего добился, онъ же- взять въ свои руки распоряже- зяйственной жизнью страны и о желаніе удовлетворено. По мъ корреспондентовъ онъ на- ется предсѣдателемъ СТО, т. е. а труда и обороны, грандіозныя ніи коего еще безпредѣльнѣе бу- раздвинуты. Нынѣшній предсѣ- ъ Каменевъ, который вмѣстѣ съ ой является главнымъ врагомъ аго, вынужденъ именно ему ить свое мѣсто. Но Каменеву тараются позолотить пилюлю — значаютъ предсѣдателемъ ис- ма Коминтерна, на мѣсто Гри- котораго увольняютъ, повиди- въ чистую отставку. Громкій къ получилъ. и Красинъ. ъ монополіи внѣшней торговли, вынужденъ не только очистить ѣсто злачное, но и видѣть, что поргъ уничтожается какъ само- льное учрежденіе и сливается уторгомъ.

ково практическое выраженіе бразія момента», какъ характе- ъ сложившіяся условія резолю- ммунистической конференціи. но, изложенныя событія «исто- ія» долго подготовлялись и да- е даромъ, а явились результа- острой борьбы, сложнѣйшихъ ъ и подсиживаній. Но въ кон- цовъ, какъ раньше Троцкій рился со своимъ пораженіемъ орно отправился на Кавказъ, теперь Гришка и Каменевъ не иваются громко протестовать ъ лишенія ихъ власти. О. рукъ е сложатъ и тихую сапу будутъ сти настойчиво, но то именно и ательно въ высокой степени, крыто бороться имъ и въ голову ходить, потому что имъ не съ выступить, нечего отстаивать своихъ личныхъ интересовъ. же самое происходитъ сейчасъ и коммунистической конференціи.

Читатели уже знаютъ, что проектъ резолюціи, приготовленный для нея, представляетъ полную сдачу коммунизма на милость деревенской буржуазіи. Въ комментаріяхъ, съ которыми выступилъ Рыковъ на конференціи, онъ распоясался окончательно, заявивъ, что нужно устранить всѣ препятствія для развитія капитализма въ деревнѣ, что слово кулакъ нужно замѣнить словомъ буржуа, и открыть ему широко ворота, что въ его руки должна быть отдана и кооперація, что къ его потребностямъ должно быть приспособлено законодательство. Ну, словомъ, Ларинъ формулировалъ, что заявленія Рыкова, это есть «крупнѣйшій» шагъ, начиная съ 1921 г., это есть открытое признаніе нэповскихъ отношеній въ деревнѣ, короче говоря, что открывается новая эра.

И что же? Масса ораторовъ выступала послѣ Рыкова. Но ни одного не нашлось, который заинтересовался бы принципіальнымъ значеніемъ новой эры, ея отношеніемъ къ основамъ коммунизма, ея соотвѣтствію лозунгамъ рабоче-крестьянскаго правительства. Сразу перешли на «дѣдовое» обсужденіе новой «эры», точно для того коммунисты и совершили переворотъ, чтобы насадить въ деревнѣ капитализмъ. Что-то такое, впрочемъ, пролепеталъ Бухаринъ, но что именно, такъ и осталось неизвѣстнымъ, ибо совѣтскія газеты, удѣливъ сколько угодно мѣста всѣмъ прочимъ, ораторамъ, всякимъ Плачиндамъ, Терамъ, Любченкамъ et tutti quanti, — о Бухаринѣ только и нашли нужнымъ сказать, что онъ выступилъ съ отвѣтомъ Ларину.

Такимъ образомъ какъ на верхушкѣ, такъ и во всей партіи никакой идеологіи, никакихъ принципіальныхъ соображеній не существуетъ и новая «эра» поэтому не стоитъ на прочномъ фундаментѣ, а зависитъ отъ хода и развитія внутреннихъ интригъ и перемѣнныхъ успѣховъ, борющихся между собой членовъ шайки.

С. Штаты и Европа.

Лондонъ, 4. 5.

Сегодня англо-американское общество «Pilgrim Society» устроило подъ предсѣдательствомъ герцога Іоркскаго банкетъ для чествованія новаго американскаго посла Гаутона. Герцогъ Іоркскій, Бальдвинъ и Макдональдъ привѣтствовали Гаутона рѣчами, въ которыхъ указывалось на общія стремленія обоихъ англосаксонскихъ народовъ къ огражденію мира.

Гаутонъ отвѣчалъ рѣчью, въ которой онъ упомянулъ о кровномъ родствѣ сѣверо-американцевъ и англичанъ и сдѣлалъ нѣсколько указаній на предстоящіе въ настоящее время переговоры о созданіи прочныхъ гарантій мира.

За послѣдніе годы, — заявилъ Гаутонъ, — были достигнуты крупные успѣхи. Однако трудности, остающіяся еще на этомъ пути, почти такъ же велики, какъ и тѣ, которыя удалось преодолѣть. Америка оказала Европѣ экономическую поддержку въ предположеніи, что народы, которые всего больше пострадали отъ войны, будутъ стремиться къ устраненію военной опасности. Только на основаніи этого предположенія и была оказана помощь. Американская готовность къ оказанію помощи имѣетъ свои границы. Америка сможетъ продолжать свою поддержку лишь при условіи, если она убѣдится, что эпоха разрушительной политики миновала и наступила эра мирнаго возстановленія. Американскій народъ ставитъ себѣ теперь вопросъ, наступила ли уже эта мирная эра? Отвѣтъ на этотъ вопросъ онъ ожидаетъ отъ военноначальниковъ Европы, такъ какъ только они могутъ вынести авторитетное рѣшеніе.

Если отвѣтъ окажется въ пользу мира, то Европа можетъ быть увѣрена, что Америка окажетъ ей поддержку до крайнихъ предѣловъ возможности. Но если чего, избави Богъ! — отвѣтъ оказался бы запутаннымъ и сомнительнымъ, то я опасаюсь, что происходящія теперь переговоры о помощи Европѣ закончатся неизбѣжно неудачей.

Мы воздерживаемся отъ какихъ либо совѣтовъ, но я могу васъ увѣрить, что американскій народъ надѣется на осуществленіе мира и молится о немъ. Онъ не желаетъ не такого мира, который достигается силой и является лишь предшественникомъ новой войны, а мира, имѣющаго всѣ признаки прочности, мира справедливости, который заслуживаетъ моральной поддержки всего человѣчества.

Рѣчь Гаутона произвела огромное впечатлѣніе.

*

Нью-Іоркъ, 5. 5.

Нью-іоркскія газеты печатаютъ рѣчь Гаутона съ обильными собственными и вашингтонскими комментаріями. Онѣ подчеркиваютъ, что текстъ этой рѣчи былъ тщательно выработанъ Гаутономъ совмѣстно съ президентомъ Кулиджемъ и государственнымъ департаментомъ.

— Каждое слово этой рѣчи, — пишетъ «New-Jork Herald», — обсуждалось съ президентомъ еще до его отъѣзда. Кулиджъ думаетъ, что Америка должна усилить свое противодѣйствіе противъ милитаристскаго теченія, которое угрожаетъ разрушить экономическое возстановленіе и дальнѣйшее примѣненіе плана Дауса, закрываетъ путь къ дальнѣйшему разоруженію и грозитъ вызвать новую войну.

«New-Jork Times» тоже подчеркиваетъ, что рѣчь Гаутона нужно считать офиціальнымъ заявленіемъ правительства Соединенныхъ Штатовъ.

Совѣтскія новшества.

Москва, 4. 5.

Только что опубликованъ проектъ новой конституціи РСФСР. Согласно этому проекту число народныхъ комиссаріатовъ сокращается съ 17 до 11.

Понятіе трудящагося крестьянина въ проектѣ новой совѣтской конституціи расширяется. Предположено демократизировать избирательную систему въ сельскіе совѣты. Вообще совѣтское правительство считаетъ главной задачей момента распространеніе НЭП'а на деревню.

Крестьянскій вопросъ будетъ служить главной темой обсужденія на предстоящемъ союзномъ съѣздѣ совѣтовъ.

Съѣзду предстоитъ принять въ свой составъ двѣ новыхъ союзныхъ республики Узбекистанъ и Туркменистанъ.

Бальдвинъ о совѣтск. дипломатахъ.

Лондонъ, 4. 5.

Отвѣчая на запросъ одного изъ депутатовъ палаты общинъ Бальдвинъ сообщилъ сегодня, что только четыре члена совѣтской делегаціи въ Лондонѣ пользуются дипломатическими привилегіями. Они имѣютъ право получать въ запечатанныхъ пакетахъ письма и документы. Правительство не имѣетъ основанія думать, что совѣтскіе представители въ Великобританіи пользуются своими привилегіями для противоанглійской пропаганды.

Сегодня въ номерѣ

Еще новая эра.
Письмо изъ Лондона — Constans.
Литературныя замѣтки — Б. Каленецкаго.
М. П. Федоровъ — Д. Л.
Библіографія:
Рецензіи — С. Шермана; Инженера; Б. К.; В. Л.

Письмо изъ Лондона.

Насколько безцвѣтна была первая въ нынѣшнемъ году сессія парламента, окончившаяся передъ Пасхой, настолько начало новой сессіи оказалось оживленнымъ и напоминающимъ старыя времена, когда парламентъ въ подлинномъ смыслѣ слова былъ и умомъ, и сердцемъ политическаго организма.

Сессія открылась внесеніемъ бюджета. Какъ политическая, такъ и экономическая обстановка создали для новаго канцлера казначейства необычайно трудную задачу. Достаточно сравнить общіе балансы до-военныхъ бюджетовъ съ теперешнимъ, чтобы составить себѣ понятіе о колоссальныхъ цифрахъ, съ которыми приходится имѣть дѣло канцлеру казначейства. Въ первые годы послѣ войны милліарды продолжали по инерціи летать въ разныя стороны, и коалиціонное правительство Ллойдъ Джорджа, увѣренное въ своей прочности, только внѣшне прислушивалось къ воплямъ объ «экономіи». Съ тѣхъ поръ вопль этотъ сталъ раздаваться чуть ли не со всѣхъ парламентскихъ скамей, и теперешнее министерство должно съ ними серьезно считаться. Безработица превратилась изъ хроническаго зла въ острое орудіе политической борьбы. Жилищный вопросъ, наслѣдіе войны, въ теченіе которой — пять почти лѣтъ — на постройку домовъ не было ни матеріала, ни рабочихъ рукъ, — также пріобрѣлъ характеръ политическаго знамени, съ особливымъ упорствомъ развѣваемаго всѣми оппозиціонными партіями, будь у власти консерваторы или соціалисты. Стонъ вянущихъ промышленныхъ предпріятій по поводу непосильнаго обложенія сталъ за послѣдніе годы настолько громкимъ, что скидка съ подоходнаго налога также была для новаго канцлера чѣмъ то вродѣ веревки на шеѣ...

Я отмѣчаю только крупнѣйшія черты крайне сложнаго политико-экономическаго тупика, выходъ изъ котораго можетъ быть если не найденъ, то во всякомъ случаѣ намѣченъ и подготовленъ бюджетомъ.

Само собою разумѣется, благоразумные элементы націи не ожидали отъ Черчилля какихъ либо чародѣйствъ. Но интересъ къ его первому бюджету былъ огромный. И надо признать, что выступленіе канцлера казначейства было оцѣнено, какъ значительный личный успѣхъ. Я слышалъ вчера отзывъ человѣка, которому по обязанностямъ службы приходится выполнять ту же задачу — вносить бюджетъ — въ болѣе скромныхъ размѣрахъ и въ законодательное учрежденіе нѣсколько иного характера... за океаномъ. Онъ высказалъ неограниченную похвалу тому мастерству, съ которымъ Черчилль пронесъ свою рѣчь, длившуюся два съ половиною часа. Свобода обращенія съ цифрами, приводимыми на память — по свидѣтельству этого министра финансовъ британскаго владѣнія — есть дѣло навыка, и пріобрѣтается сравнительно легко. Такъ какъ Черчилль выступалъ впервые въ качествѣ канцлера казначейства, то и въ этомъ отношеніи его рѣчь была замѣчательна. Но большей похвалы заслуживаетъ то, что Черчилль придалъ своему изложенію необычайную